

РЕЛИГИИ В УЙГУРСКИХ ГОСУДАРСТВАХ VIII - X ВЕКОВ

Сеитов Ескендир Куанышулы

eseitrov@mail.ru

Студент 1 курса исторического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,
г. Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель: к.и.н. Каженова Г.Т.

Уйгуры - одно из древнетюркских племен населявших Центральную Азию. В письменных источниках они упоминаются с начала III в. н.э. Но только в 743 г. на обломках Восточно-Тюркского каганата на территории Северной Монголии был образован Уйгурский каганат. Уйгуры, проживая в Центральной Азии, населенной разными племенами, культурами, языками, а также и религиями, находились с ними в тесном взаимодействии и взаимовлиянии. В данной статье рассматриваются религиозные системы у уйгуров. Хронологические рамки исследования определены VII - X вв. Изучение религиозной системы у уйгуров свидетельствует об взаимопереплетении буддизма, манихейства и христианства и ислама в их общественном сознании. Исследуется динамика развития и взаимоотношения этих религий, их роль в политической, экономической и культурной истории.

В 762 г. Уйгурский каганат принял манихейскую религию, которой был присвоен официальный статус государственной религии. Манихейская религия появилась в 240 г. на Ближнем Востоке, и через Иран и Китай дошла до уйгур. Манихейская религия представляла собой синтез зороастризма, христианства и буддизма. В основе манихейства лежит учение о добре и зле, как о вечной борьбе.

Манихейство у уйгуров имело воинствующий характер, первоначально находясь в жесточайшем противоречии с буддизмом. Карабалгасунская надпись, ознаменовавшая принятие кочевыми уйгурами манихейства, содержала следующие слова: «Мы были невежественны в прошлом и называли демона Буддой, теперь мы уже не повторим таких ошибок» [1].

Приняв эту религию, каган допустил очень большую ошибку, невольно способствуя разделению населения на противоборствующие группы. Уйгуры изначально, как и все тюрки, верили в бога Тенгри. Принятие манихейства было в значительной степени насильственной акцией. Новое учение распространилось среди знати, а большинство простолюдинов оставались буддистами и шаманистами. Для наставления в вере население было разделено на десятки, главы которых были ответственными за соблюдение ритуалов и правил. Принятие манихейства вызывало и вооружённое сопротивление: в 780 году Бегю-каган был убит из-за слишком резких мер по внедрению новой религии [2].

В результате этого Уйгурский каганат, раздираемый внутренними беспорядками, ослабел и в 840 г. распался под ударами Енисейских кыргызов. Манихейство имевшее статус государственной религии начал терять статус, стал вытесняться христианством и буддизмом. Однако в 866 г. уйгурский вождь Буку Чин захватил Турфанский оазис, выгнав оттуда тибетский гарнизон, основал новую династию [3]. Оказалось, что у кочевых уйгуров

манихейство прижилось и несмотря на утрату его статуса, большая часть переселившихся уйгуров его придерживалось, в то время как религией местного населения захваченных оазисов на протяжении многих веков до этого был буддизм. Однако, в силу того, что манихейство вобрало много чего из буддизма, эти религии вполне мирно уживались, а затем вовсе ассимилировались и стали похожи между собой в культурных и социальных формах. Об этом свидетельствует обнаруженная в Турфане богатая буддийская литература. На уйгурский в основном переводились буддийские тексты с тохарского и китайского языка. На тохарский - язык местного населения Турфанского оазиса - основной корпус текстов был переведен задолго до появления здесь уйгуров. Однако процессы вытеснения тохарского языка уйгурским и серьезное расхождение разговорного и письменного тохарского языка вызвали необходимость в переводе тохарских текстов.

Так же были найдены документы свидетельствуют о том, что грамотность среди уйгуров была распространена сравнительно широко. Образованные монахи проповедовали буддизм в монастырях. Уйгурское государство в Ганьсу было в дружественных отношениях с гаочанскими уйгурами, и на территории этого государства, находят многочисленные копии буддийских текстов на уйгурском языке, практически идентичных турфанским [4].

Тюркский филолог Махмуд Кашгарский писал: «У уйгур чистый тюркский язык, а также другой язык, на котором они говорят между собой. В переписке они используют тюркское письмо... кроме того, у них есть другое письмо, такое же, как и в Син, используемое в их священных книгах и списках, - оно известно лишь их духовенству». Здесь автор сообщает соответственно об уйгурском языке, тохарском языке ассимилируемого населения Турфанского оазиса, и о китайском языке буддийского духовенства [5].

Буддийские монастыри играли огромную роль в культурной, политической и даже экономической жизни. Они строили монастыри, проповедовали религию, некоторые из них были творцами. Так в местности Безеклике найдено большое количество предметов буддийского искусства, таких как фрагменты рукописи, остатки шелковых тканей с рисунками, буддийские сюжеты и скульптуры и т. д. Пещеры с фресками расположены высоко на склоне горы, возвышаясь над долиной как естественная крепость [4].

Была еще одна значимая религия в Турфане это была христианская религия или же несторианство. В X в. в окрестности Кочо уйгуры начали проповедовать христианство, даже известно, что был построен храм, который функционировал как церковь Востока. Регион Кочо занимал ключевую позицию между Западом и Востоком, так как он их соединял, и через него проходили караваны. Также и в городе Гаочан археологами была найдена христианская церковь, а за северо-восточными воротами города - руины небольшого монастыря. На стенах церкви были найдены фрески с изображениями Св. Георгия и Вербного воскресения [7]. Наряду с купцами уйгурские христиане путешествовали и проповедовали, они невольно становились толковниками в Китае, на Ближнем Востоке и в Индии, тем самым они обеспечивали взаимодействие культур. Само слово уйгур стало обозначаться как умный и культурный человек [6].

Влияние христианской общины было велико. Именно уйгурские христиане обратили в христианство кераитов, найманов, распространили его среди онгутов, огузов и чигилей. Успехи уйгурской несторианской миссии среди степных народов породили в Европе легенду о «Царстве пресвитера Иоанна» - могучем христианском государстве на Востоке [8].

Из археологических находок, размера и количества обнаруженных храмов и монастырей, соотношения сохранившихся текстов определенно видно, что самое большое влияние в уйгурском государстве имел буддизм, за ним следовало манихейство, и а наименьшим влиянием пользовалось христианство. Такая ситуация находит подтверждение и в письменных источниках, например, у Гардизи [9]. Причем влияние манихейства с течением времени постепенно уменьшалось, а влияние несторианства росло.

На рубеже X-XI вв. н. э. произошло событие, которое во многом определило сегодняшний политический и религиозный ландшафт уйгурского народа, а также регион Центральной Азии. Это событием была караханидская война, и оно было одним из

важнейших в истории региона. В этой войне в решающем противостоянии столкнулись силы буддизма и ислама, в результате чего закончилась эпоха более чем тысячелетнего доминирования буддизма в Центральной Азии, а ислам распространился по всему региону. На сегодняшний день абсолютное большинство верующих уйгуров — мусульмане. Принятие ислама предками уйгуров относится к периоду правления караханидского правителя Сатук Абдукерим Бограхана (X век).

Таким образом, уйгурские государства являются ярким примером взаимодействия таких религий в Центральной Азии как буддизм, манихейство, христианство и ислам, которые являются различными по происхождению и вероучению. Опыт уйгуров показал пример того, что религии – могут находиться не только в конфронтации и конфликте друг с другом, но также взаимодействовать и сосуществовать в одном государстве и у одного народа почти на равных.

Список использованных источников

1. Желобов Д. Е. «Три религии» гаочанских уйгуров (IX-XII вв.) // Научный диалог. Серия: История. Социология. 2012. № 9. - С. 6 - 16.
2. Берзин А. Смена религий уйгурами. Историческое взаимодействие буддийской и исламской культур до возникновения Монгольской империи. Библиотека Берзина (1996). [Электронный ресурс]. URL: http://www.berzinarchives.com/web/x/nav/group.html_1232962266.html (дата обращения 4.04.2022)
3. Малявкин А. Г. Уйгурские государства в IX-XII веках / А. Г. Малявкин. – Новосибирск: Наука, 1983. - 297 с.
4. Тихонов Д. И. Хозяйство и общественный строй уйгурского государства X-XIV вв. Д. И. Тихонов. - Москва-Ленинград: Наука, 1966. - 291 с.
5. Махмуд ал-Кашгари. Диван лугатат-турк / свод тюркских слов / Махмуд ал-Кашгари; пер., пред., и комм. З.-А. М. Ауэзовой. - Алматы, 2005. - 1288 с.
6. Николай Селезнев, Уйгуры-христиане и их религиозно-историческая судьба – М., 2005. – 73 с.
7. Никитин А. Б. Христианство в Центральной Азии / Никитин А.Б. II Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье / Этнос, языки, религии [В. В. Иванов, М. И. Воробьева-Десятовская, Л. Г. Герценберг и др.]; под ред. Б. А. Литвинского; Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения. – Москва: Наука, 1992. - С. 121-137.
8. Гумилев Л. Н. Поиски вымышленного царства. Легенда о «государстве пресвитера Иоанна» /Л. Н. Гумилев. – Москва: Айрис-пресс, 2002. - 432 с.
9. Бартольд В. В «Извлечение из сочинения ГардизиЗайн ал-ахбар»: Приложение к «Отчету о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893-1894 г.» // Бартольд В.В. Сочинения. Т. VIII. - М., 1973. - С. 23-62.